

Глава 53: Премьер-Лига, Часть 3

Хотя у Тан Ена было пять побед и одно поражение в мартовских матчах Лиги, он все равно проиграл Гарри Реднаппу, который был менеджером Портсмута и шесть раз выиграл награду лучшего тренера. Проигрыш ему совершенно не повлиял на настроение Тан Ена, так как Гарри Реднапп был известной фигурой в английском футболе.

Чтобы отпраздновать похвальные достижения леса в этот период, Бернс устроил прием в своем баре. Он пригласил всех, кто хотел прийти, но, конечно, футболисты не смогли прийти. Даже если они захотят прийти и выпить, им все равно нужно разрешение Тан Ена. Тан Ен был классическим пьяницей, но он не позволял своим игрокам пить. Они могли пить столько, сколько хотели после сезона, но не во время него.

Майкл привел с собой сына, и умный Бернارد вскоре оказался в центре внимания. Тан Ен подошел к маленькому Бернardu со стаканом, наполненным пивом, стакан был почти больше, чем голова ребенка.

"Пойдем, дядя напоит тебя выпивкой ..." Язык Тан Ена казался больше, когда он говорил. Никто не знал, сколько алкоголя он выпил.

Как только он передал бокал Бернardu, Майкл выхватил его и тут же выпил залпом.

Тан Ен увидел, как горло Майкла шевелится, и услышал звук пива, текущего в его желудок. Весь стакан пива был в чьем-то желудке! Тан Ен посмотрел ему прямо в глаза и закричал: "это было мое!"

"Я знаю." Майкл вытер пену со рта, рыгнул, а затем с удовлетворением сказал: "Спасибо за угощение."

"Ты такой..." - Тан Ен открыл рот и собирался начать ругаться, но был остановлен предупреждением Майкла.

"Пр*дурок! Не ругайся перед моим сыном!"

Тан Ен совершенно онемел.

Вокруг был громкий смех. Из всех грубых и хриплых голосов стариков особенно отчетливо раздался четкий голос маленького Бернарда: "Босс, дайте мистеру Твену стакан свежего сока!"

Все снова разразились смехом.

Тан Ен поднял руки, чтобы показать, что сдался.

Большой Джон поднял бокал и радостно закричал: "кто избил Тони?"

Уолкер растянул голос, словно звуковая система на стадионе, и крикнул: "Гаааавин!"

Остальные тут же подхватили, словно смотрели матчи на стадионе: "Бернард!"

Атмосфера в баре достигла апогея, и люди держали свои бокалы и энергично болтали. Майкл привел сына за стол Тан Ена, и все, кто сидел за столом, приветствовали маленького Бернарда и игнорировали его отца.

"Сын намного симпатичнее отца", - рассудил Тан Ен.

"Ты тоже не симпатичный", - попытался упрекнуть Майкл.

Тан Ен хихикнул: "это значит, что у нас есть что-то общее."

"У кого может быть что-то общее с таким, как ты?" Майкл поставил стакан и встряхнул его перед Тан Еном. Тан знал, что он имел в виду, и поднял свою чашку. Они чёкнулись.

"Тони."

"Да?"

"Будет ли наша команда в Премьер-лиге в следующем сезоне?"

"Есть ли смысл задавать такой вопрос?"

"Есть. Если ты не сделаешь этого, я буду сидеть за твоим сиденьем и издеваться над тобой на каждом домашнем матче."

"Мечтай! Я не дам тебе ни единого шанса сделать это!"

Двое мужчин допили пиво, посмотрели друг на друга и начали смеяться.

Тяжелая дверь бара распахнулась, и вошел человек в кепке. Несмотря на то, что он старался не выделяться, были люди, которые узнали его.

Шумный бар вскоре полностью затих.

Даже Тан Ен и Майкл, которые сидели дальше всех, почувствовали, как изменилась атмосфера.

Майкл, любопытный, обернулся и увидел посетителя, который стоял у двери в поисках кого-то.

После этого Тан Ен заметила, что улыбка на лице Майкла исчезла. Он встал и посмотрел на мужчину средних лет в кепке.

Майкл и гость одновременно встретились глазами.

"Майкл", - сказал он и хотел продолжить, но Майкл остановил его.

"Я знаю, что ты хочешь сделать. Мне на них наплевать, и ты не должен больше приходить и искать меня. Я уже ясно дала понять, что не хочу с тобой общаться! То же самое касается и Джона."

Майкл только что закончил то, что хотел сказать, когда Джон, подойдя ближе к двери, встал перед парнем в кепке и посмотрел на него недружелюбными глазами.

"Джон, послушай меня..."

Большой Джон равнодушно сказал. "Я не знаю тебя."

Пока он говорил это, другие окружали их.

Незванный гость посмотрел на всех людей, и был доволен. Он указал на Джона и Майкла и отругал: "вы-отступники, предавшие своих братьев!"

Это заинтересовало Тан Ена. Предали? Братья? Отступники? Они были в боевике? Он поднялся

на цыпочки позади большого Джона и надеялся мельком увидеть лицо парня, чтобы увидеть, есть ли у него шрамы.

"Ублюдки из Миллуолла хотят бросить нам вызов! Речь идет о нашей чести! Пока вы здесь пьете и веселитесь, как будто ничего не было."

Холодный голос Бернса раздался с лестницы: "я помню, что я сказал, что мы не желаем видеть таких людей, как ты."

Человек, казалось, боялся Бернса, и его гнев внезапно исчез. Тан Ен удивлялся, почему этот человек так быстро изменил свою манеру речи. Казалось, происходит что-то странное.

"Кенни..."

"Покинь это место!"

Бернс резко попросил его уйти, и все в баре смотрели на него с ненавистью в глазах за то, что он испортил вечеринку. Незванный гость сердито уставился на Джона, который преградил ему путь и ушел.

Когда дверь бара закрылась, люди внутри начали пить и болтать, как будто ничего не произошло. Атмосфера вскоре вернулась к тому, какой была раньше.

Однако, Майкл, казалось, был в плохом настроении, он вдруг выпил все свое пиво залпом. Потом он что-то пробормотал. Несмотря на шумную обстановку, Тан Ен все еще слышал его.

"Что за проклятая честь..."

Выпив оставшуюся часть пива, Майкл встал и сказал Твену и Уолкеру: "я должен идти домой, так как Гэвин вот-вот заснет."

Уолкер кивнул, чтобы показать, что он понимает. Майкл посмотрел на Тан Ена, который все еще был в замешательстве. "Помни, что ты обещал, Тони. Если лес застрянет в первой лиге, я что-нибудь натворю!"

После этого он забрал своего сына из толпы.

С момента прибытия незваного гостя, до того момента, как Майкл покинул бар, Тан Ен = совершенно ничего не понимал. Что все это значит? Обернувшись и увидев, что Уолкер пьет один, Тан Ен почувствовал, что должен узнать, что только что произошло. "Дес, ты знаешь, кто был тем парнем в кепке? Казалось, все его знали, но почему они так разговаривали друг с другом?"

Уолкер взглянул на Тан Ена. "Это был Марк Ходж, лидер "Ноти Фоти"."

"Что это такое?"

На этот раз Уолкер выпил пиво, подождал минуту, а затем ответил Тони. Он произнес эти слова слог за слогом: "Фут-больные Ху-ли-ганы!"